

Е. Л. Поцелуев
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Ивановского государственного университета,
руководитель Центра немецкого права
(г. Иваново, Российская Федерация)

УДК 340.116

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СТРУКТУРА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Рассматриваются взгляды современных российских, украинских, узбекских, бельгийских, французских, немецких и американских специалистов по сравнительному правоведению и теории права на понятие, признаки, институты и элементы правовой системы.

Ключевые слова: правовая система, сравнительное правоведение, правовая идеология, система права, реализация права, юридическая практика.

1. Актуальность и важность темы

Об актуальности проблемы свидетельствует внимание теоретиков права и компаративистов, что выражается в выходе свет в 90-е гг. XX в. — начале XXI в. научных статей [1–7], монографий и учебных пособий [8–9], защите диссертаций [11], проведении научных конференций [11].

Отечественные и зарубежные компаративисты нередко отмечают важную роль такого понятия, как правовая система. Так, А. Х. Саидов, известный узбекский ученый, пишет в 2000 году: «В качестве основополагающего объекта (выделено мной. — Е. П.) сравнительного правоведения выступает категория «правовая система» [12, с. 116]. В 2008 г. А. В. Малько и А. Ю. Саломатин называют правовую систему *главным объектом* изучения сравнительного правоведения [13, с. 101]. В это же время украинский теоретик государства и права, компаративист О. Ф. Скакун утверждает, что *основным* понятием юридической компаративистики является «правовая система» (термин возник в начале 80-х гг. XX в.) [14, с. 43]. Примечательно, что свой доклад на международной научно-практической конференции в Санкт-Петербургском государственном университете в 2010 г., посвященной правовой системе общества, В. Н. Карташов назвал «Правовая система общества — приоритетное и перспективное направление юридической науки и практики». В своем выступлении ученый привел аргументы по замене теории государства и права новой фундаментальной юридической наукой и учебной дисциплиной «Теория правовой системы общества» [15, с. 7–10].

Российский профессор В. В. Оксамытный правильно отмечает, что «процессы идентификации современных государств в мировом сообществе актуализируют обращение к закономерностям и проявлениям их политико-правового развития, к тенденциям функционирования права в условиях глобализации и интеграции. И тогда приходит осознание закономерности введения в юриспруденцию комплексных категорий, вбирающих в себя подвижные и адекватные времени научные операции, ведущие к достижению более высоких уровней обобщения.

Одной из них и становится правовая система, способная дать возможность анализировать всю юридическую реальность в целом, а не отдельные её компоненты» [16, с. 3].

Несмотря на такое значение понятия или даже категории как «правовая система» в целом ряде учебников по сравнительному правоведению, монографий она, конечно, используется, но не раскрывается, не анализируется; т.е. нет понятия, нет признаков, нет элементов (в общетеоретическом аспекте) [17–25].

Однако, понимание права Р. Давидом, как системы:

- а) норм,
- б) понятийного ряда,
- в) способов создания и толкования норм,
- г) его применения и функционирования,
- д) связанного с определенной концепцией социального строя [17, с. 19, 269 и сл.], т.е. право в широком смысле во многом соответствует структуре правовой системы.

Ряд факторов, определяющих по К. Цвайгерту и Х. Кётцу, стиль в рамках теории правовых семей, на наш взгляд, можно назвать элементами правовой системы:

- а) господствующая юридическая доктрина,
- б) правовые институты,
- в) правовые источники [18, с. 108].

То, что У. Магнус называет критериями отнесения правопорядка к какой-либо правовой семье также можно назвать элементами правовой системы [19, с. 330]:

- а) правовые традиции;
- б) юридический язык;
- в) виды правовых источников;
- г) правовое мышление;
- д) применение права.

2. Различные подходы к понятию «правовая система»

«В работах ученых-юристов имеются весьма разноречивые определения правовой системы. В разных странах преобладают свои подходы к изучению правовой системы: в США — прагматический, во Франции — сравнительно-правовой, в Германии — философский», — констатирует А. Х. Саидов [12, с. 116].

Ю. Е. Пермяков утверждает, что понятие правовой системы было введено в российскую науку о праве «с целью осмысления собственного (национального) и зарубежного опыта обращения с правом, в сравнении которых теория права выходит на уровень широких обобщений» [26, с. 45].

А. Х. Саидов отмечает, что категория «правовая система» употребляется в правовой науке в узком и широком смысле слова. В первом случае «под ней понимается право определенного государства и терминологически она обозначается «как национальная правовая система» [12, с. 117].

Действительно, сводить правовую систему к праву, да если еще право понимать в духе юридического позитивизма, то это узкий подход. Но термин «национальная правовая система», на наш взгляд, вовсе не обязательно отождествляется с национальным (внутригосударственным) правом, сюда можно включать и другие элементы, действующие в данном обществе и государстве.

Этот термин отграничивает правовую систему государства, например, от права ряда государств (например, исламских с мусульманским правом), от правовых семей: романо-германской (континентальной), англо-американской, традиционной (обычной), религиозной (мусульманское, индуское право, иудейское право), социалистической; от международно-правовой системы или от правовой системы автономии, субъекта федерации, межгосударственного объединения.

«Каждое государство имеет свою правовую систему» [14, с. 45]. Сколько в мире правовых систем? Как минимум столько, сколько в мире государств (плюс

непризнанные государства, квазигосударства, межгосударственные объединения, универсальные организации, а также правовые системы, или подсистемы субъектов федерации, плюс автономии, регионы в унитарных государствах и др.

А. Х. Саидов справедливо отмечает, что правовая система — понятие более широкое и включает в себя, «во-первых, систему взглядов, идей, представлений, теорий, т. е. правопонимание в данный исторический период (уместнее назвать это правовой идеологией. — *Е. П.*)»; во-вторых, нормативную основу, систему права; «в-третьих, систему осуществления права». «В соответствии с принципом единства логического и исторического общее определение правовой системы должно отразить реальную историю и многообразие форм права». Для понимания правовой системы ключевыми, по мнению учёного, являются категории «**правопонимание**», «**правотворчество**», «**правоприменение**» [12, с. 117].

А. В. Малько и А. Ю. Саломатин занимают аналогичную позицию. При всех разных подходах к интерпретации термина «правовая система» им представляется убедительным использовать три категории: правопонимание; правотворчество; правоприменение [13, с. 101]. По моему мнению, если речь идет о правовой системе государства, то, возможно, термин правоприменение вполне уместен, но если мы имеем в виду правовую систему общества, то, конечно, нужно использовать более ёмкий термин — правореализация.

«В современных концепциях правовой системы она не сводится к системе норм права, — констатирует в 2010 г. Д. И. Луковская. — В настоящее время в отечественном (российском — *Е. П.*) правоведении утвердился широкий подход к исследованию правовой системы. При таком подходе одни авторы включают в число элементов правовой системы основные правовые явления, другие — все правовые явления. В связи с этим обсуждается соотношение понятий правовой системы и правовой действительности (правовой жизни общества). Они рассматриваются либо как тождественные и соответственно охватывающие всю совокупность юридических явлений, либо правовая система (с тем или иным набором элементов) выступает в качестве «части», определенного компонента правовой действительности» [27, с. 20]. Соглашусь с позицией, что «назрела необходимость вдохнуть жизнь в саму правовую систему, не вычленив ее из правовой жизни общества» [27, с. 20].

Заслуживают внимания позиции А. Э. Чернокова и О. Ф. Скакун относительно понятия и структуры правовой системы, которые автор статьи во многом разделяет.

А. Э. Черноков критикует этатистский подход к понятию правовой системы за односторонность, т.к. правовые системы ряда стран (Африка, арабский Восток, Южная Азия) «сформировались и до сих пор реально функционируют без существенного вмешательства государства» [28, с. 23].

Он понимает правовую систему в духе В. К. Бабаева, В. М. Баранова и В. А. Толстика как совокупность «взаимосвязанных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих общественные отношения, а также элементов, характеризующих уровень правового развития той или иной страны» [28, с. 24]. Такой «широкий подход» позволяет не только учесть правотворческую деятельность государства, но и отдать должное «живому праву» («духу народа»), также оказывающему своё (часто решающее) воздействие на эволюцию права и его бытие» [28, с. 24].

В представлении В. Н. Карташова правовая система общества — это «комплекс органически взаимосвязанных и взаимодействующих между собой правовых явлений (права, правосознания, юридической практики и т.п.), с помощью которого осуществляется целенаправленное воздействие на поведение людей (их коллективов и организаций) и юридическое обеспечение (обслуживание) разнообразных сфер общественной жизни» [15, с. 12].

О. Ф. Скакун пишет: «**Правовая система** (англ. *legal system*) — это обусловленная объективными закономерностями развития общества целостная

система взаимосвязанных и согласованных правовых средств и явлений, постоянно действующих вследствие воспроизведения и использования людьми и их организациями (в том числе государством) как субъектами права для достижения своих частных и публичных целей, обеспечения правопорядка в обществе. Благодаря совокупности основополагающих норм Конституция имеет фундаментальное значение для всей правовой системы» [14, с. 44].

Роберт Алекси, профессор, доктор публичного права и философии права, руководитель кафедры университета им. Христиана Альбрехта г. Киль (Германия) понимает правовую систему как система норм и процедур: «Как система *процедур* правовая система является система действий, базирующихся на правилах и ими направляемых, посредством которых нормы устанавливаются, обосновываются, толкуются, применяются и реализуются. Как система *норм* правовая система является системой результатов (или продуктов) процедур по созданию норм, вне зависимости от характера и источника таких процедур. Можно сказать, что тот, кто рассматривает правовую систему в качестве системы норм, ссылается на её внешнюю сторону. Напротив, речь идет о внутренней стороне, если правовая система рассматривается в качестве системы процедур» [29, с. 28–29]. На наш взгляд, речь идет об определенной статике (нормы права, а тем более отрасли права и источники права) и динамике (реализации, в том числе правоприменении; юридическом процессе, практике).

Профессор, доктор юридических наук, почетный доктор Бернд Рютерс в книге «Теория права: понятие, действительность и применение» (Мюнхен, 2005) пишет: «К каждому правовому положению нужно поставить вопрос о его значимости для системы и поставить его во взаимосвязь соответствующего закона и в целом правопорядка. Отдельная норма является частью общего правопорядка и стоит в тесной внешней и внутренней связи с многочисленными другими правовыми положениями (параграфами). Следовательно, правопорядки не являются несвязанными друг с другом отдельными нормами по типу кучи песка (...) Взаимодействие отдельной нормы с другими нормами часто обозначается словом «правовая система» [30, s. 106]. Во-первых, здесь автор ведет речь о внешней системе права; во-вторых, явно чувствуется влияние Г. Кельзена и понимание им права как правопорядка; в-третьих, удачно подмечено, что право, правопорядки, состоящие из норм права — это не куча песка, что правовые феномены имеют систему, внутренние и внешние связи, структуру. Мы понимаем правопорядок как полисистему, как разновидность общественного порядка, как реализованную законность [31].

Б. Рютерс далее отмечает, что система имеет несколько элементов, которые находятся в определенной взаимосвязи друг с другом и отделяется от среды, от другой системы. Система имеет не только внешний уровень, но и внутренний, поэтому можно говорить о внешней и внутренней системе при анализе правовой системы [30, s. 106–107]. В российской теории права принято выделять внутреннюю форму права (систему праву) и внешнюю форму права (источники права).

3. Признаки правовой системы

О. Ф. Скакун выделяет следующие признаки правовой системы [14, с. 45]:

- «формируется и функционирует, как правило, в пределах государства (классическая, традиционная модель — *Е. П.*);
- детерминирована историческими и географическими факторами развития;
- представляет собой часть (подсистему) социальной системы государства;
- тесно взаимодействует с экономической, политической, идеологической, нравственной и другими (религиозной — там, где действует мусульманское, индусское и иудейское право. — *Е. П.*) социальными подсистемами; обладает как механизмом перевода их требований на язык юридических норм, так и обратным механизмом — переводит нормативно-правовые предписания в реальное поведение личности, группы, общества;

— обладает собственной структурной упорядоченностью — представляет собой целостную систему взаимосвязанных, согласованных и тесно взаимодействующих правовых средств и явлений;

— является динамической системой; постоянно действует вследствие воспроизведения и использования их людьми и их организациями (в т.ч. государством) как субъектами права;

— предназначена для достижения субъектом права своих целей и обеспечения правопорядка в обществе [14, с. 45–46].

Профессора Университета Сент-Луи в Брюсселе М. ван де Кершов и Ф. Ост в книге «Правовые системы между порядком и неупорядоченностью» (Оксфорд, 1994), развивают идеи немецкого социолога Николааса Лумана. Они исходят из парадигмы аутопойезиса (автотворчества). У системы должны быть три главные черты:

- 1) идея множества элементов;
- 2) упорядоченная или организованная совокупность элементов;
- 3) единство [3, с. 167–168].

4. Структура правовой системы

Правовая система (с позиций инструментального подхода) включает правовые инструменты (правовые средства и явления) правовые средства (или специально правовые средства) — в комплексе механизм правового регулирования (далее — МПР):

— **на макроуровне** (сложные) —
 — объективное и субъективное право;
 — правовые нормы;
 — правовые договоры;
 — правовые отношения;
 — субъективные права и юридические обязанности;
 — акты реализации норм права и обязанностей;
 — акты применения норм права;
 — акты толкования норм права;
 — **на микроуровне** — дозволения, обязывания, запреты, а также поощрения, рекомендации, наказания (если убрать наказания, то получаем способы правового регулирования. — *Е. П.*);

— **правовые явления** (или общие **правовые средства**) — вторичные, механизм правового влияния: правосознание, юридическая практика, правовая культура, законность, правопорядок и др. [14, с. 44].

О. Ф. Скакун выделяет пять подсистем (субсистем) правовой системы [14, с. 47–48]:

— **институциональную** — *субъекты права* (индивидуальные и коллективные, в т.ч. государство), обладающие субъективными правами и юридическими обязанностями;

— **нормативную (регулятивную)** — *правовые нормы и принципы*, объективированные в источниках (формах) права;

— **идеологическую (доктринальную)** — *правопонимание и правовое мышление; правовые идеи, концепции; правосознание* (разве правовая идеология указанная ранее не входит в правосознание? — *Е. П.*); *правовую культуру*;

— **функциональную (социологическую, практическую):** *правореализация, правоприменение, правовые отношения* (разве правоотношения не являются коммуникацией? — *Е. П.*), *правомерное поведение, юридическая практика*;

— **коммуникативную (интегральную):**

а) *связи между подсистемами;*

б) *связи правовой системы с политической, экономической и другими системами общества;*

в) *связи* с межгосударственными региональными системами, например, ЕС, СЕ.

Д. И. Луковская правильно отмечает, что в современном сравнительном правоведении «далеко не всегда выделяются принципы права как доктринальный источник права, особенно значимый в европейских континентальных системах права. А если и выделяются, то, в нормативистском их понимании, выводятся из норм позитивного права. Такой подход не позволяет оценить правовой характер законодательства и иных юридических источников права, а, значит, в конечном счете, всей юридической практики» [27, с. 20].

Полностью согласен с тем, что принципы права в нормативном блоке имеют основополагающее значение и «играют общерегулятивную роль в масштабах правовой системы в целом. Принципы права и, прежде всего, принципы верховенства права, прав и свобод человека и гражданина получили в правовых системах демократических государств конституционное закрепление. Они очерчивают нормативно должное состояние правопорядка, правовой системы и в диалоге культур в современном глобализирующемся мире» [27, с. 21].

В. Н. Карташов справедливо пишет, что правовая система «полиструктурное образование, включающее, в частности, генетическую, функциональную, логическую (логику-философскую), психологическую, пространственную, временную, горизонтальную, вертикальную, стохастическую, синергетическую, рекурсивную, циклическую и иные структуры» [15, с. 12]. Действительно, правовая система — сложная система, состоящая из таких частей как правовая идеология и психология (правосознание), позитивное право, которое имеет как вертикальные, так и горизонтальные связи, территориальную и темпоральную сферу действия; как и любая другая система способна к самоорганизации, имеет отношения между звеньями системы и другими системами.

По мнению В. Н. Карташова, к основным компонентам правовой системы относятся:

а) объективное право, взятое в единстве и взаимодействии его содержания и формы;

б) юридическая практика (деятельность и опыт), осуществляемая в рамках правовых отношений иных юридических связей; в) правосознание, которое находит свое выражение и в объективном праве, и в юридической деятельности, и в правоотношениях [15, с. 12].

Во многом согласен с данным ученым, но все-таки, во-первых, правосознание, а точнее господствующая правовая идеология, ее носители вырабатывают, создают, конструируют нормы права, институты права и т.п., закрепляют их в нормативно-правовых актах, судебных прецедентах, нормативных договорах и других источниках (формах) права, не говоря уже о правовой доктрине, если ей придается юридическая сила; во-вторых, уровень правосознания проявляется не только в правотворчестве (результатом которого будет объективное право) и в их реализации юридических норм, но и в их интерпретации; в-третьих, крайне важно не забывать про результат юридической деятельности, когда речь идет о юридической практике.

Минимальная частица правовой системы, по мнению М. ван де Кершова и Ф. Оста, — акты коммуникации, на основе которых возникают межсубъектные правоотношения — основной элемент правовой системы. Право обладает способностью к самопроизводству. Правовая система — одновременно и открытая и закрытая, она адаптируется к внешней среде. Правовая система зависит от субъектов, общества, окружающей среды, отсюда следует относительная системная автономность.

«Правовая система — сплетение порядка и неупорядоченности», без последнего «правопорядок обрекает себя на неэффективность», неподвижность. Правовая система одновременно:

- 1) статическая и динамическая;
- 2) открытая и закрытая;

3) автономная и зависимая от внешних факторов.

Правовая система — «открытая структура», границы которой всегда остаются неопределенными, т.к. идут постоянные обменные процессы на стыке права, политики, экономики и этики. Гибкость правовой системы — гибкость субъектов правоотношений. Неупорядоченность — форма развития, условие инновационных моментов самоорганизации; возможность отражать в праве глубинные процессы, происходящие в обществе [3, с. 169–171].

М. ван де Кершов и Ф. Ост выделяют следующие элементы **структуры правовой системы** [3, с. 174–175]:

- 1) правовые нормы (актуальная, коммуникативная норма права как реальное поведение субъектов),
- 2) институты,
- 3) отрасли права (их связи, иерархия, функции),
- 4) основополагающие принципы,
- 5) идеи,
- 6) правовая ценности (ментальные проявления, определяющие содержание и характеристику правовой системы).

Причем под *нормой* права понимается не норма как приказ государства или властное установление государства с гипотезой, диспозицией и санкцией, а актуальная, *коммуникативная* норма права как реальное *поведение* субъектов, то, что мы называем правоотношением или юридически значимым поведением.

При анализе *институтов* обращается внимание на логические, иерархические и аксиологические критерии, а при характеристике отраслей — их иерархические и функциональные *связи*.

В политологии был, возможно, и остался узкий (институциональный) и широкий подход к политической системе общества (далее — ПСО). Я был и остался сторонником широкого подхода к ПСО, когда в неё включают политические институты, политические идеи, политические нормы, политические отношения, политическое сознание, политическую культуру и политическую практику.

Выводы:

1. Видимо, в западной компаративистике меньше, чем в восточно-европейской (украинской, российской) уделяется внимание такой категории как «правовая система», её структуре; (на Западе акцент делается на типологию и особенно классификацию правовых систем современности и характеристику ведущих правовых систем — США и Англии, ФРГ и Франции, Японии и КНР; анализе правовых семей) — термин «правовая семья» логичен, достаточно универсален, устоявшийся, что полностью соответствует требованиям юридической техники.

2. Явно доминирует широкий подход к правовой системе, который не сводит её к праву, а тем более понимаемому в духе юридического позитивизма, не сводит к системе права и (или) системе законодательства.

3. Ряд зарубежных (А. Х. Саидов) и российских ученых (А. В. Малько, А. Ю. Саломатин) выделяют три «кита» правовой системы: правопонимание, правотворчество и правоприменение; другие компаративисты выделяют пять элементов: формы права, система права, МПР, правовая культура и юридическая практика (А. Э. Черноков) или, как О. Ф. Скакун, пять подсистем (субсистем).

4. Мое виденье правовой системы общества созвучно широкому подходу к политической системе общества, когда в неё включают политические институты, политические функции, политические идеи, политические нормы, политические отношения, политическое сознание, политическую культуру и политическую практику, т.е. она имеет институциональную, функциональную, идеологическую, нормативную, функциональную основы. Соответственно правовую систему общества составляют:

- 1) правосознание, особенно господствующая правовая идеология; правовая культура;
- 2) субъекты, адресаты права;
- 3) нормы и принципы права;
- 4) система права, система законодательства;
- 5) правовые отношения и связи;
- 6) юридическая практика (поскольку я сторонник широкого подхода к этому феномену, поэтому поддерживаю точку зрения ученых, включающее в это понятие юридическую деятельность, опыт, который накапливается в ходе этой деятельности, и юридически значимый результат).

Список использованных источников

1. *Байниязов, З. С.* Правовая система и ее принципы [Текст] / З. С. Байниязов // Юридическая мысль. — 2003. — № 2. — С. 12–19.
2. *Винюкова, И. В.* К вопросу о структуре правовой системы [Текст] / И. В. Винюкова // Правовая политика и правовая жизнь. — 2003. — № 2. — С. 127–136.
3. *Гальперина, П. Л.* Понятие правовой системы в контексте теории правового аутопойезиса [Текст] / П. Л. Гальперина // Правоведение. — 2005. — № 6. — С. 160–179.
4. *Матузов, Н. И.* «Правовая система» и «правовая жизнь»: теоретико-методологические аспекты [Текст] / Н. И. Матузов // Ленинградский юридический журнал. — 2004. — № 1. — С. 7–19.
5. *Мордовцев, А. Ю.* Правовая система в ментальном измерении [Текст] / А. Ю. Мордовцев. // Северо-Кавказский юридический вестник. — Ростов-на-Дону, 2002. — № 2. — С. 47–64.
6. *Тихомиров, Ю. А.* Правовая сфера общества и правовая система [Текст] / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. — 1998. — № 4/5. — С. 7–15.
7. *Федорченко, А. А.* Правовая система общества: понятие, структура и свойства [Текст] / А. А. Федорченко // Государственная власть и местное самоуправление. — 2003. — № 3. — С. 4–9.
8. *Карташов, В. Н.* Теория правовой системы общества : [Текст] : [учебн. пособ.] [в 2 т.] / В. Н. Карташов. — Ярославль : Изд-во ЯрГУ. — Т. 1. — 2005. — 137 с.; Т. 2. — 2006. — 544 с. (Серия “Ярославская юридическая школа начала XXI века”)
9. *Синюков, В. Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию [Текст] / В. Н. Синюков. — М. : Норма, 2010. — 672 с.
10. *Котковец, С. П.* Правовая система России в контексте глобализации [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве» / С. П. Котковец. — Краснодар, 2010. — 30 с.
11. Правовая система общества: проблемы теории и практики [Текст] : труды междунар. науч.-практич. конф. — С.-Петербург, 2010, 12 нояб. / сост. С. В. Волкова, Н. И. Малышева. — СПб. : Издательский дом СПбГУ, 2011. — 560 с.
12. *Саидов, А. Х.* Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) [Текст] : [учебн.] / А. Х. Саидов ; под ред. В. А. Туманова. — М. : Юрист, 2000. — 448 с.
13. *Малько, А. В.* Сравнительное правоведение [Текст] / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. — М. : Норма, 2008. — 352 с. (Серия учебно-методических комплексов).
14. *Скакун, О. Ф.* Общее сравнительное правоведение: Основные типы (семьи) правовых систем мира [Текст] : [учебн. для студ. вузов] / О. Ф. Скакун. — К. : Ін Юре, 2008. — 464 с.
15. *Карташов, В. Н.* Правовая система общества — приоритетное и перспективное направление юридической науки и практики [Текст] / В. Н. Карташов // Правовая система общества: проблемы теории и практики [Текст] : труды междунар. науч.-практич. конф. — С.-Петербург, 2010, 12 нояб. / сост. С. В. Волкова, Н. И. Малышева. — СПб. : Изд. дом СПбГУ, 2011. — С. 7–19.
16. *Оксамытний, В. В.* Правовые системы современного мира: проблемы идентификации [Текст] / В. В. Оксамытний. — К.-М.-Симферополь : Институт государства и права им В. М. Корецкого НАН Украины ; Логос, 2008. — 36 с. (Серия научно-методических изданий «Академия сравнительного правоведения». — Вып. 10)

17. Давид, Р. Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид, К. Жофре-Спинози / пер. с фр. В. А. Туманова. — М. : Междунар. отношения, 1996. — 400 с.
18. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права [Текст] / К. Цвайгерт, Х. Кётц. — М. : Междунар. отношения, 2000. — Т. 1. Основы. — 480 с.
19. Кох, Г. Международное частное право и сравнительное правоведение [Текст] / Г. Кох, У. Магнус, Винклер фон Моренфельс / пер. с нем. Ю. М. Юмашева. — М. : Междунар. отношения, 2003. — 480 с.
20. Осаке, К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и особенная части [Текст] / К. Осаке. — М. : Дело, 2000. — 256 с.
21. Бернам, У. Правовая система США [Текст] / У. Бернам [3-й вып.] / науч. ред. : Власихин В. А. — М. : Новая юстиция, 2006. — 1216 с.
22. Бехруз, Х. Сравнительное правоведение [Текст] : [учеб. для вузов] / Х. Бехруз. — Одесса : Фенмкс. — М. : Транс-лит, 2008. — 504 с.
23. Марченко, М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть [Текст] : [учеб. для юрид. вузов] / М. Н. Марченко. — М. : Зерцало, 2001. — 560 с.
24. Марченко, М. Н. Курс сравнительного правоведения [Текст] / М. Н. Марченко. — М. : Городец-издат, 2002. — 1068 с.
25. Тихомиров, Ю. А. Курс сравнительного правоведения [Текст] / Ю. А. Тихомиров. — М. : Норма, 1996. — 432 с.
26. Пермяков, Ю. Е. Правовая система: извлечение опыта или аргумент, обращенный к разуму [Текст] Ю. Е. Пермяков // Правовая система общества: проблемы теории и практики [Текст] : труды междунар. науч.-практ. конф. — С.-Петербург, 2010, 12 нояб. / сост. С. В. Волкова, Н. И. Малышева. — СПб. : Издательский дом СПбГУ, 2011. — С. 45–53.
27. Луковская, Д. И. О структуре правовой системы [Текст] / Д. И. Луковская // Правовая система общества: проблемы теории и практики : труды междунар. науч.-практ. конф. — С.-Петербург, 2010, 12 нояб. / сост. С. В. Волкова, Н. И. Малышева. — СПб. : Издательский дом СПбГУ, 2011. — С. 20–23.
28. Черноков, А. Э. Введение в сравнительное правоведение [Текст] : [учеб. пособ.] / А. Э. Черноков. — СПб. : ИВЭСЭП, Знание, 2004. — 207 с.
29. Алекси, Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) = *Robert Alexy. Begriff und Geltung des Rechts* [Текст] : [пер. с нем.] / Р. Алекси ; [А. Лаптев, Ф. Кальшойер] ; [В. Бергманн, пред., сост.] [Т. Яковлева, науч. ред.]. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — 192 с. (Германская юридическая литература : современный подход : серия : Кн. 1)
30. *Rechtstheorie: Begriff, Geltung und Anwendung des Rechts* [Текст] von Prof. Dr. Jur. Dr. ES h.c. Bernd Rübbers unter Mitarbeit von Prof. Dr. Jur. Axel Birk. 2., neue bearbeitete Aufl. — С. Н. Beck'sche Verlagsbuchhandlung Мьнchen, 2005. — 633 s.
31. Поцелуев, Е. Л. Правонарушения как посягательство на правопорядок [Текст] / Е. Л. Поцелуев // Сучасний правопорядок: національний, інтегративний та міжнародний виміри : матеріали міжнарод. наук.-практ. конф. / за заг ред. Ю. М. Оборотова. — Одеса : Фенікс, 2008. — С. 196–198.

Надійшла до редакції 02.03.2012

Поцелуев Е. Л. Поняття, ознаки та структура правової системи у російській і зарубіжній юридичній науці

Розглядаються погляди сучасних російських, українських, узбецьких, бельгійських, французьких, німецьких і американських фахівців з порівняльного правознавства та теорії права на поняття, ознаки, інститути та елементи правової системи.

Ключові слова: *правова система, порівняльне правознавство, правова ідеологія, система права, реалізація права, юридична практика.*

Potseluev, E. L. The Concept, Features and Structure of the Legal System in the Russian and Foreign Legal Science

The article examines the views of contemporary Russian, Ukrainian, Uzbek, French, German and American experts in comparative law and legal theory on the concept, characteristics, institutions and members of the legal system.

Key words: *legal system, comparative law, legal ideology, system of law, implementation of law, legal practice.*